

ПУЛЕМЕТНЫЕ ВОПРОСЫ.

В послѣднее время, и, въ особенности въ 1907 и 1908 годахъ, пулеметное дѣло сдѣлало большой шагъ впередъ... Дѣло это двинула впередъ наша послѣдняя война, которая наглядно показала всѣмъ значеніе пулеметовъ, роль, которую они должны играть въ бою, и мѣсто, которое они должны занимать среди другихъ средствъ нанесенія вреда противнику... Эта война показала также важность, чтобы пулеметы и ихъ установочныя и перевозочныя приспособленія были легки, удобоподвижны и удобопримѣняемы къ многоразличнымъ видоизмѣненіямъ боевой обстановки, и чтобы пулеметныя части были правильно организованы и должнымъ образомъ снабжены.

Послѣ войны, вездѣ, идетъ серьезная работа по использованію ея опыта по отношенію къ пулеметамъ. Вездѣ приходятъ къ необходимости завести пулеметныя части и стремятся дать имъ такую организацію которая отвѣчала бы средствамъ страны, общей организаціи войскъ; тѣмъ театрамъ, на которыхъ вѣроятнѣе всего придется дѣйствовать и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать этимъ частямъ такое устройство и штатъ, при которыхъ можно наилучшимъ образомъ подготовить личный составъ пулеметныхъ частей и сформировать, при мобилизаціи, потребное количество такихъ частей.

Военная литература теперь серьезно занимается пулеметами. Она стала поднимать вопросъ о прошломъ пулеметнаго дѣла; о при-

чинахъ, почему появлявшіяся, по временамъ, въ прежнее время, пулеметныя приспособленія, не получили примѣненія, разбирать баллистическія качества пулеметовъ имѣющихся типовъ; выяснять обнаруженные недостатки въ конструкціи пулеметовъ. Литература занялась также и вопросомъ о тактическомъ примѣненіи пулеметовъ и той организаціи, которую нужно дать пулеметнымъ частямъ.

Техника, видя, что пулеметами заинтересовались серьезно, стала надъ ними тоже сильно работать, совершенствуя имѣющіеся типы, предлагая новые; разрабатывая вопросъ о наилучшихъ системахъ перевозки, переноски и установки пулеметовъ и о примѣненіи пулеметовъ какъ къ пѣхотѣ, такъ и къ кавалеріи; какъ въ полево́мъ бою, такъ и въ горной, степной, крѣпостной и морской войнѣ. И вотъ, на сцену является нѣсколько новыхъ типовъ, хотя и основанныхъ на томъ же принципѣ пользованія отдачею, но рѣзко другъ отъ друга отличающихся по деталямъ своего механизма; является нѣсколько, рѣзко, одна отъ другой отличающихся, системъ перевозки и установки пулеметовъ.

Во многихъ государствахъ формируются опытные пулеметныя части; иногда, нѣсколько опытныхъ частей, различнаго устройства, различно снабженныхъ, съ которыми дѣлаютъ опыты, надъ которыми трудятся, съ цѣлью выработать, какую организацію и устройство лучше принять; какой принять типъ и способъ перевозки; что необходимо, для выработки надлежащихъ уставовъ, наставленій для стрѣльбы и указаній для боевого употребленія. Результаты опытовъ съ пулеметами и съ опытными пулеметными частями проникаютъ въ печать и оцѣниваются ею. Опытныя пулеметныя части испытываются на большихъ маневрахъ, большею частью открыто, въ присутствіи представителей чужихъ государствъ. Все это схватывается литературою и оцѣнивается.

Затѣмъ, опытные части, иногда, послѣ капитальной ломки ихъ первоначальнаго устройства, обращаются въ части постоянной организаціи, гдѣ уже скрыть что либо невозможно, и о которыхъ, литература даетъ подробныя свѣдѣнія. Выработанные уставы, наставленія, пособія и руководства не могутъ также оставаться секретными.

1907, а особенно 1908 года, въ пулеметномъ дѣлѣ, имѣютъ особенно серьезное значеніе. Къ этому времени, опытъ нашей войны былъ уже использованъ всесторонне; опыты съ различными ти-

пами пулеметовъ и системами перевозки и съ опытными пулеметными частями были уже почти вездѣ окончены, и въ большинствѣ европейскихъ государствъ, большихъ и малыхъ, окончательно опредѣлилось то направленіе, которое получить пулеметное дѣло и та организація, которую получать пулеметныя части. Въ 1908 году, благодаря особо сложной политической обстановкѣ, во многихъ государствахъ спѣшатъ ускорить рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, и соответствующіе оружейные заводы работаютъ полнымъ ходомъ, стремясь дать возможно большее число пулеметовъ, дабы въ нихъ не было недостатка, въ случаѣ разрыва съ со-сѣдями.

Пулеметное дѣло, въ общемъ, дѣло очень старое. Мысль имѣть приспособленіе, быстро мечущее пули, занимала людей издавна, и, по временамъ, являлись разныя такія приспособленія; но они были громоздки, малоподвижны и не могли имѣть значенія, какъ средство, примѣняемое въ полевыхъ войскахъ, и это являлось, главнымъ образомъ, потому, что техника, главнымъ образомъ, старалась совершенствовать ихъ, какъ мечущую пули машину, не совершенствуя ихъ системы перевозки и не дѣлая ихъ легкими. Временами даже бывало, что пулеметныя приспособленія, въ баллистическомъ отношеніи, оказывались лучше, чѣмъ принятая система ружей (картечницы въ шестидесятыхъ годахъ); но, скоро, съ послѣдовавшимъ прогрессомъ ружейнаго и артилерійскаго дѣла, они, все болѣе и болѣе, оставались позади. Техника силилась совершенствовать и систему перевозки, но не могла выйти изъ заколдованнаго, какъ бы, круга, потому что нельзя было дать легкую установку машинѣ, которая не могла быть сама по себѣ облегчена; а облегчена она не могла быть потому, что она должна быть непременно многоствольною, такъ какъ, если бы она была малоствольною или одноствольною, то скорость ея стрѣльбы, ничѣмъ не отличалась бы и даже была бы меньше, чѣмъ скорость стрѣльбы изъ пѣхотнаго ружья.

Сложность механизма и громоздкость типа приводили къ тому, что прежнія пулеметныя приспособленія (картечницы) не могли сопровождать пѣхоту и кавалерію въ бою всюду.

Въ первое время ихъ появленія (въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ) на нихъ стали смотрѣть, какъ на артилерійское средство, какъ на картечное приспособленіе, полезное только что введенной нарѣзной, съ казны заряжающейся, артилеріи,

въ которой еще не было выработано образца хорошей картечи.

Французы, которые завели себѣ эти картечницы передъ войною 1870 года, употребляли ихъ именно, какъ артилерію. Да и мы, введя въ 1873 году картечницы, приняли ихъ въ составъ артилеріи, въ видѣ шестыхъ батарей, въ каждую изъ артилерійскихъ бригадъ. Но скоро иллюзія разсѣялась. Артилерія сдѣлала настолькоъ большой шагъ впередъ, что ей оказалось совершенно не нужнымъ какое либо специально картечное средство; а, для пѣхоты, а тѣмъ болѣе для кавалеріи, оно, въ этомъ громоздкомъ видѣ, являлось все больше и больше непригоднымъ. Вездѣ имѣвшіяся картечницы были переданы или во флотъ, какъ средство для дѣйствія противъ миноносцевъ, или въ крѣпости, — для обороны рововъ, на мѣсто имѣвшихся тамъ карронадъ.

Въ девяностыхъ годахъ, американецъ Максимъ предложилъ утилизованіе отдачи для автоматическаго производства всего того, что нужно для производства огня: отпирания ствола, ввода новаго патрона, запиранія ствола, производства выстрѣла, выбрасыванія стрѣляной гильзы и, такъ что, все это, производилось непрерывно и изъ одного и того же ствола. Это изобрѣтеніе дало сильный толчекъ пулеметному дѣлу и повернуло его на новый путь; — оно дало, въ видѣ пулеметовъ автоматическаго типа, такое средство, которое стрѣляетъ значительно скорѣе ружья. (Одинъ пулеметъ равенъ не менѣе 50 ружьямъ магазиннымъ); да, кромѣ того, пулеметъ былъ уже одноствольнымъ и, потому, давалъ возможность примѣнять къ нему легкую установку и легкую систему перевозки.

Какъ разъ, къ этому времени, техника уже выработала болѣе или менѣе легкіе типы всего этого, на основаніи опыта колоніальныхъ войнъ, особенно англійскихъ, гдѣ, вслѣдствіе совершенно исключительныхъ условій, и, главнымъ образомъ, низкаго состоянія вооруженія и тактики противника, являлось возможнымъ употреблять многоствольныя картечницы рукоятчнаго типа. Колоніальная война дала возможность выработать многое для примѣненія пулеметовъ къ разнымъ случаямъ военной обстановки — и въ горахъ и степяхъ, и въ дѣйствіи съ судовъ и съ берега, и для перевозки на различнаго рода вьючныхъ животныхъ, и при различныхъ способахъ запряжки.

Появленіе пулеметовъ новаго типа дало возможность еще болѣе облегчить всѣ виды приспособленій, къ тому времени предложенныхъ техникою.

Когда появились пулеметы новаго типа, къ нимъ сначала отнеслись осторожно и даже сдержанно, а, кое-гдѣ, и съ большимъ недоумѣніемъ; но, постепенно, обнаруживались, все болѣе и болѣе, ихъ цѣнные качества, и выяснилась та польза, которую они могутъ принести.

Сначала пулеметы, вездѣ, гдѣ на нихъ обратили вниманіе, были приняты во флотѣ и крѣпостяхъ, и только Англія ввела ихъ, въ небольшомъ количествѣ, въ полевые войска, придавъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ бригадамъ, по 1—2 пулемета. Въ Англіи былъ выработанъ особый типъ ѣздящаго двухколеснаго лафета, на которомъ перевозились и 1—2 человѣка и патроны, и съ котораго, можно было стрѣлять изъ пулемета, отпрягая лошадей, или же не отпрягая ихъ. Такого рода пулеметныя части получили нѣкоторое боевое примѣненіе въ колониальныхъ войнахъ и въ англо-бурскую кампанію и обратили на себя вниманіе своею сравнительно хорошею подвижностью.

Затѣмъ, въ 1899 году, Швейцарія ввела у себя четыре конныя пулеметныя роты и придала ихъ кавалеріи, по одной на корпусъ, вмѣсто конной артилеріи, которой Швейцарія не имѣла вовсе. Кромѣ того, она сформировала три крѣпостныхъ стрѣлковыхъ пулеметныхъ роты, которыя были приданы С.-Готардской—С.-Морицской крѣпостнымъ артилеріямъ, въ видѣ какъ бы подвижнаго огневого резерва, для защиты передовыхъ позицій горныхъ крѣпостныхъ раіоновъ. Въ конныхъ ротахъ пулеметы и патроны перевозились на вьючныхъ лошадяхъ; вся прислуга конная. Въ стрѣлковыхъ ротахъ пулеметы и патроны переносились на спинахъ людей.

Въ Германіи, въ то же время, явилась мысль дать пулеметныя части корпусамъ, въ видѣ особаго спеціально огневого резерва, и, послѣ многихъ опытовъ, остановились на типѣ пулемета Максима и сформировали пять опытныхъ пулеметныхъ отдѣленій, по 8 пулеметовъ (часть на западной и часть на восточной границѣ) и стали на нихъ испытывать различныя детали организациі и вырабатывать уставы и дѣлать опыты стрѣльбы. Пулеметы установили на особые салазочные лафеты, которые можно перетаскивать волокомъ, переносить отдѣльно и съ пулеметами, перевозить прицѣп-

кою къ нимъ лошадей. Для ихъ перевозки, внѣ поля сраженія, они устанавливались на такъ называемый лафетъ. Но это была, на самомъ дѣлѣ, особаго рода повозка, состоящая изъ передняго и задняго ходовъ, на подобіе заряднаго ящика артилеріи, на которой перевозили пулеметь, поставленный на салазкахъ, патроны и четырехъ человѣкъ прислуги.

Послѣ испытанія этихъ частей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, когда было выработано все необходимое для ихъ устройства, службы и употребленія, ихъ въ значительно измѣненномъ видѣ реформировали въ пулеметныя отдѣленія постоянной организациі шести пулеметнаго состава, но съ тою же системою перевозки, тѣмъ же типомъ пулемета Максима, на томъ же салазочномъ лафетѣ.

Количество пулеметныхъ отдѣленій все увеличивалось и доведено было до 16, по 1—2 на каждый армейскій корпусъ. Эти отдѣленія являлись отдѣльными частями, находящимися въ рукахъ корпуснаго командира, какъ бы въ видѣ спеціального огневого средства. Большая ихъ часть была придана стрѣлковымъ или егерскимъ баталіонамъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, которые, можно думать, что были предназначены поддерживать кавалерію, въ выполненіи ею стратегическихъ задачъ. Такимъ образомъ, въ Германіи, при образованіи этихъ отдѣленій, было стремленіе создать изъ нихъ особый видъ ѣздящей пѣхоты, не входящей въ составъ дивизионной или полковой организациі. Затѣмъ, вскорѣ въ Германіи является мысль испытать примѣнимость пулеметныхъ отдѣленій въ кавалеріи, для чего сначала на большихъ маневрахъ даютъ кавалеріи каждой изъ сторонъ пулеметныя отдѣленія, оставивъ ихъ въ томъ же видѣ, какъ были, а потомъ, три изъ имѣющихся отдѣленій оставляютъ какъ бы опытными кавалерійскими отдѣленіями и работаютъ надъ ними по выработкѣ всего того, что нужно на случай, если бы было признано не обходимымъ имѣть спеціально кавалерійскія пулеметныя отдѣленія.

Мы, ко времени появленія пулеметовъ Максима, серьезно испытывали картечницы Норденфельда (неавтоматическаго типа), для снабженія ими крѣпостей, на замѣну, или въ добавокъ, къ имѣвшимся у насъ картечницамъ Гатлинга. Затѣмъ, послѣ сравнительныхъ опытовъ съ пулеметомъ Максима и послѣ серьезнаго полигоннаго испытанія, мы принимаемъ пулеметы Максима гораздо ранѣе, чѣмъ то было въ Германіи; мы дѣлаемъ войсковое ихъ испы-

таніе въ Туркестанѣ, испытывая тамъ и вьючную, и колесную систему перевозки. Въ то же время мы заказываемъ большое количество этихъ пулеметовъ и снабжаемъ ими наши крѣпости, придавъ ихъ крѣпостнымъ артилеріямъ. Крѣпостные пулеметы были на колесныхъ лафетахъ, со щитами, съ приспособленіемъ для ручной тяги. Когда начались осложненія съ Китаемъ, мы посылаемъ въ дѣйствующую армію эти же пулеметы, съ приспособленіемъ для перевозки ихъ на пѣше-горныхъ передкахъ, въ одну лошадь, съ пѣшимъ вожатымъ. Тамъ пулеметы получаютъ нѣкоторое боевое испытаніе. Хотя оно и было очень не велико, но важность пулеметовъ, какъ сильнаго огневого средства, здѣсь наглядно обнаружилась, и опытъ этотъ далъ матеріаль для рѣшенія вопросовъ о надлежащемъ снабженіи пулеметовъ предметами матеріальной части.

Какъ разъ, когда война съ Китаемъ окончилась, Германія сформировала свои пулеметныя отдѣленія, изъ которыхъ нѣкоторыя были и въ Восточной Пруссіи. Мы, имѣя уже нѣкоторый опытъ, остановились окончательно на типѣ Максима и сформировали пять пулеметныхъ ротъ (по 8 пулеметовъ), изъ которыхъ одна была на Квантунѣ и четыре въ Варшавскомъ округѣ. Мы завели ихъ въ 1901 году въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, чтобы по результатамъ опыта рѣшить, какъ организовать это дѣло у насъ въ будущемъ. Война съ Японіей всыхнула какъ разъ тогда, когда кончился этотъ трехлѣтній опытъ.

Въ Австріи и Франціи, къ началу нашей войны только дѣлались различные опыты и были образованы небольшія опытные части; въ Австріи—для испытанія примѣненія пулеметовъ въ горной войнѣ и при кавалеріи, а во Франціи, при пограничныхъ егерскихъ частяхъ и тоже при кавалеріи; но ничего не было рѣшено окончательно; даже не остановились ни на типѣ, ни на системѣ перевозки.

Очевидно, что въ этихъ государствахъ приглядывались къ тому, какъ вопросъ о пулеметахъ будетъ рѣшенъ у ближайшихъ сосѣдей и вѣроятныхъ противниковъ.

Въ Японіи, даже при томъ, что она несомнѣнно готовилась долго къ войнѣ, не было ничего рѣшено окончательно. Она имѣла только два пулеметныхъ отдѣленія, приданныхъ къ двумъ пѣхотнымъ ливизіямъ—въ одномъ отдѣленіи были пулеметы Максима, въ другомъ пулеметы стараго неавтоматическаго типа. Видимо,

что здѣсь производились еще только опыты, не только по выработкѣ нормальной организаціи пулеметныхъ частей, но даже и относительно типа, принять ли автоматическій или нѣтъ, ничего не было рѣшено окончательно.

Военная литература, до послѣдней войны, работала надъ пулеметами хотя и много, но, можно сказать, что работала односторонне. Боевой опытъ колониальныхъ войнъ и англо-бурской войны былъ далеко недостаточенъ для всесторонней оцѣнки значенія пулеметовъ и для опредѣленія ихъ тактическаго примѣненія при полевой обстановкѣ на европейскомъ театрѣ, а опытъ нашей Китайской экспедиціи былъ и невеликъ и былъ еще мало использованъ литературой. На пулеметы продолжали смотрѣть, какъ на огневое средство, болѣе пригодное для обороны, и, какъ на средство, примѣнимое въ совершенно исключительныхъ случаяхъ—въ крѣпостяхъ, въ горахъ, для обороны дефиле, въ колоніяхъ и пр., и очень мало и съ большою осторожностью рассматривали вопросъ объ употребленіи пулеметовъ для наступательныхъ цѣлей и какъ средство для поддержки атаки. Въ литературѣ мы даже встрѣчаемъ совѣты принять это средство для артилеріи, дабы избавить ее отъ необходимости назначенія къ ней особаго пѣхотнаго прикрытія.

Вопросы организаціоннаго характера мало охватывались литературой, потому что большая часть производившихся опытовъ по этой части не была еще обнародована, и нигдѣ, кромѣ Англій, не видно было, чтобы считалось нужнымъ дать это средство всей пѣхотѣ или кавалеріи; что же касается Англій, то полевая ея армія была невелика, намѣченныя пулеметныя части были лишь кадровыми, и литература объ ихъ постановкѣ давала очень мало свѣдѣній; что же касается до колониальныхъ, то онѣ были разнаго состава и вида, примѣнительно къ обстановкѣ въ той или другой колоніи, и въ ихъ матеріальной части было слишкомъ много громадскаго.

И, если мы, въ литературѣ, встрѣчаемъ кое что по вопросамъ объ организаціи пулеметныхъ частей, то, большею частью, сталкиваемся со взглядомъ, что эти части должны быть отдѣльными спеціальными; даже встрѣчаемъ такую нездоровую мысль, что пулеметы представляютъ собою нѣчто особенное; новый, совершенно особенный родъ оружія. Самая организація имѣвшихся опытныхъ частей заграницею и у насъ какъ бы подтверждала этотъ выводъ.

По вопросамъ кавалерійскимъ вообще, литература работала много. Какъ ни разнообразны были взгляды на роль кавалеріи въ

бою при нынѣшнемъ скорострѣльномъ и дальнострѣльномъ оружіи, но всѣ сходились на томъ, что кавалерія должна быть, въ своихъ боевыхъ средствахъ, возможно самостоятельной; имѣть при себѣ все, что надо и для отправленія стратегической и развѣдывательной службы, и для работы до боя, въ бою и послѣ боя; имѣть и оборонительную силу, и, при этомъ, все должно быть въ ней скомбинировано такъ, чтобы ея основное свойство, подвижность, не было стѣснено.

Литература сознавала возможность имѣть при кавалеріи пулеметы, какъ только явилась возможность имѣть ихъ подвижными; но, въ отношеніи системы возки ихъ и организаціи кавалерійскихъ пулеметныхъ частей, вопросъ не былъ достаточно разработанъ до нашей войны. Опытъ Швейцаріи, гдѣ пулеметы замѣняли конную артилерію, и опытъ Германіи, гдѣ думали принятіемъ особаго вида ѣздящей пѣхоты избавить отъ придачи кавалеріи стрѣлковыхъ частей, не дали литературѣ достаточно широкаго матеріала для всесторонняго обсужденія вопроса о примѣненіи къ ней пулеметовъ въ широкомъ смыслѣ слова, а данныхъ боевого опыта еще не было никакихъ.

Тѣмъ временемъ, техника силилась создать такой легкій типъ пулемета, чтобы его можно было носить, перевозить на сѣдлѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такой, чтобы онъ, по своимъ качествамъ, представлялъ собою что нибудь болѣе скорострѣльное, чѣмъ ружье. Это проектировалось именно для кавалеріи, дабы уменьшить случаи ея спѣшиванія и увеличить огневую силу и самостоятельность кавалеріи при дѣйствіи ея небольшими частями.

Первымъ, въ этомъ отношеніи, сталъ работать тотъ же Максимъ. Онъ создалъ легкій типъ пулемета, но сдѣлалъ это неудачно, и такой пулеметъ примѣненія нигдѣ не получилъ. Затѣмъ, скоро стало извѣстно, что въ Даніи выработанъ типъ ружья-пулемета, и его получила Датская кавалерія, въ которой онъ введенъ въ качество эскадроннаго средства (по три ружья-пулемета на эскадронъ), именно въ видѣ средства для уменьшенія случаевъ спѣшиванія и для придачи большей огневой силы мелкимъ кавалерійскимъ частямъ, при захватѣ и оборонѣ ими дефиле. Съ этимъ ружьемъ-пулеметомъ стали дѣлать опыты и въ Швеціи, и на него обратили вниманіе и въ Англии. Ружье это даетъ возможность стрѣлять со скоростью 25 выстрѣловъ въ 2 секунды, но, послѣ этого, нужно переѣмнять обойму, на что нужно 3—5 секундъ, смотря по опытности

стрѣляющаго; такъ что скорость стрѣльбы непрерывной будетъ 150—180 выстрѣловъ въ минуту.

Вотъ, въ какомъ положеніи было пулеметное дѣло къ началу нашей войны съ Японіей.

Какъ ни кажется, что въ эту войну обѣ стороны имѣли сравнительно мало пулеметовъ и, какъ ни была спѣшно проведена организація пулеметныхъ частей, но, на самомъ дѣлѣ, война эта дала очень большой матеріалъ для обсуждения различнаго рода вопросовъ, касающихся пулеметовъ.

На войнѣ были испытаны пулеметы двухъ различныхъ системъ, а также ружья-пулеметы; испытано примѣненіе пулеметовъ въ оборонѣ, при наступленіи, атакѣ, отступленіи и преслѣдованіи; при дѣйствіи авангардовъ и арьергардовъ; при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, въ малой войнѣ (Сахалинъ); въ горахъ; во флотѣ; при дѣйствіяхъ съ пѣхотою и съ кавалеріею.

Что касается до организаціи пулеметныхъ частей, то было испытано: и употребленіе пулеметовъ въ качествѣ спеціального огневого резерва въ рукахъ начальниковъ дивизій, и въ видѣ средства, непосредственно принадлежащаго полкамъ или баталіонамъ и съ ними тѣсно слаженнаго; испытано употребленіе пулеметовъ группами въ 6 или 8 штукъ и употребленіе ихъ раздробленно, по 4, 2 и даже по одному пулемету.

На войнѣ, удалось испытать и различные способы перевозки и установки пулеметовъ,—и колесные лафеты со щитомъ и безъ нихъ, и треноги, и разнаго типа станки; перевозку и на вьюкахъ, и прицепленными къ повозкамъ, и на особыхъ лафетахъ. Испытана и различнаго рода стрѣльба,—и на большія и на малыя дистанціи; по открытымъ и закрытымъ цѣлямъ; изъ за закрытаго положенія пулеметовъ, и днемъ, и ночью.

На войнѣ было много иностранныхъ офицеровъ, и, въ воспоминаніяхъ большинства изъ нихъ, мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о дѣйствіи нашихъ и японскихъ пулеметныхъ частей.

Послѣ войны начинается широкое обсужденіе различныхъ вопросовъ, относящихся къ пулеметному дѣлу, и постепенно устанавливается болѣе или менѣе опредѣленный взглядъ на значеніе пулеметовъ и роль ихъ въ бою и на то, какую организацію надо дать пулеметнымъ частямъ, пѣхотнымъ и кавалерійскимъ.

Въ литературѣ устанавливается вполнѣ тотъ взглядъ, что пулеметы не составляютъ собою что то особенное, какой то четвертый

родъ оружія, а составляютъ только новое огневое средство, одинаково важное и пѣхотѣ, и кавалеріи и что пулеметныя пѣхотныя части должны быть приданы извѣстнымъ частямъ войскъ, съ ними слиться, сдружиться и работать рука объ руку; что средство это должно быть настолькоъ удобоподвижнымъ и удобопримѣняемымъ ко всевозможнаго рода видоизмѣненіямъ полевой обстановки, чтобы было въ состояніи — въ пѣхотѣ, не только не стѣснять ея дѣйствій въ бою, а быть въ состояніи поддерживать ее въ теченіе всего боя, не исключая и возможности работать вмѣстѣ со стрѣлковыми цѣпами; въ кавалеріи это средство должно усилить ея самостоятельность, придать большую огневую силу, уменьшить случаи дѣйствія въ сниженномъ строю; но оно не должно стѣснять ее подвижности и не должно, никоимъ образомъ, исключать существованія конной артилеріи.

Осада и оборона Портъ-Артура заставила обратить вниманіе на примѣненіе пулеметовъ въ осадѣ и оборонѣ крѣпостей морскихъ и сухопутныхъ.

Поднимая эти вопросы, литература выводитъ пулеметы изъ узкой рамки употребленія ихъ только для обороны рововъ и крѣпостныхъ дефиле, или для обстрѣла брешей, но желаетъ въ нихъ видѣть крѣпостной подвижной ружейный резервъ, для дѣйствія какъ противуштурмовое средство, не только въ послѣднія минуты жизни ядра крѣпости, но и для употребленія на передовыхъ позиціяхъ, въ фортовомъ поясѣ; для обороны промежутковъ между укрѣпленіями; даже въ самыхъ укрѣпленіяхъ, для уменьшенія ихъ пѣхотнаго гарнизона; для участія въ вылазкахъ, для примѣненія ихъ во многихъ случаяхъ осадныхъ дѣйствій, для поддержки осадныхъ работъ, для отраженія вылазокъ и пр. Что касается до примѣненія къ оборонѣ рововъ, то для этого вездѣ принимаются особыя капонирныя пушки, которыя, по количеству осколковъ и по другимъ даннымъ, оказываются гораздо выгоднѣе пулеметовъ, и пулеметы остаются для этого только при особенно длинныхъ рвахъ, да и то только тамъ, гдѣ къ капонирнымъ пушкамъ нѣтъ шанселей.

Поднимается вопросъ о томъ, что пулеметы нужно дать не одной крѣпостной артилеріи, но и крѣпостной пѣхотѣ и что пулеметы, данные частямъ гарнизона крѣпости, должны обладать не меньшею подвижностью и удобопримѣняемостью къ мѣстности,

какъ и тѣ, которые будутъ при полевой пѣхотѣ. Германія, желая сдѣлать опытъ устройства подвижныхъ крѣпостныхъ пулеметныхъ частей, дала одно изъ своихъ пѣхотныхъ пулеметныхъ отдѣленій Мецкой крѣпости, и тамъ испытывается, что нужно для организаціи крѣпостныхъ и осадныхъ подвижныхъ пулеметныхъ частей. Пока это отдѣленіе осталось совершенно такого же состава, какъ было, съ тѣмъ же передкомъ и салазочнымъ лафетомъ, съ тою же четверочною упряжкою.

То, что въ обѣихъ арміяхъ, нашей и японской организація пулеметныхъ частей не была разработана, дало возможность поднять вопросы и организаціоннаго сорта и дала много матеріала для обсужденія этого. Кромѣ того, война дала много матеріала для выясненія выгодъ и недостатковъ тѣхъ типовъ пулеметовъ, которые были испытаны, и для рѣшенія многихъ вопросовъ, касающихся матеріальной части пулеметовъ.

Послѣ войны, у насъ началась большая работа по части пулеметнаго дѣла и серьезная разработка всѣхъ относящихся къ этому дѣлу вопросовъ. Мы, болѣе чѣмъ кто либо, пришли къ убѣжденію въ пользѣ, которую могутъ принести пулеметы, и въ важности имѣть пулеметныя части правильно организованными, а самые пулеметы съ ихъ системою перевозки легкими, подвижными и удобопримѣняемыми къ полевой обстановкѣ. Надъ пулеметнымъ дѣломъ у насъ серьезно работаютъ въ направленіи, отвѣчающемъ нашему богатому боевому опыту. Литература наша зорко слѣдитъ за тѣмъ, что дѣлается за границей, за появляющимися новыми типами, за тѣмъ, какую даютъ организацію пулеметнымъ частямъ, того или другого вида. За границею, относятся съ большимъ уваженіемъ и къ нашему боевому опыту, и къ той работѣ, которая у насъ идетъ по пулеметному дѣлу. Къ сожалѣнію, богатые свѣдѣнія, которыя даетъ наша литература—не объединены, не популяризированы, а разбросаны по ряду періодическихъ изданій, большей частью спеціальнаго характера, съ очень малымъ кругомъ читателей, такъ что, для желающихъ охватить пулеметное дѣло во всей его цѣльности, представляются большія трудности, и поэтому, сплошь и рядомъ, мы видимъ, что у насъ большинство не только незнакомо съ тѣмъ, какъ это дѣло шло у насъ, какъ надъ нимъ трудятся; но, и съ тѣмъ, что уже официально принято и регламентировано.

Между тѣмъ, знакомство со всѣмъ этимъ весьма важно. Разъ пулеметы являются однимъ изъ серьезныхъ средствъ для нанесенія вреда противнику, съ ними, а, въ особенности съ боевымъ ихъ применениемъ, должны быть знакомы всѣ офицеры. Разъ у насъ пулеметы рѣшили придать всѣмъ пѣхотнымъ, резервнымъ и крѣпостнымъ частямъ и предполагается ввести ихъ и въ кавалеріи, и уже имѣются пулеметныя части, а дѣло снабженія ими всей арміи лишь дѣло времени, всѣ офицеры должны быть возможно широко ознакомлены съ нашимъ пулеметнымъ дѣломъ, съ типомъ принятаго у насъ пулемета, его баллистическими качествами съ требованіями, которыя ему можно предъявить, и съ вопросами, касающимися устройства, быта, жизни, службы и подготовки нашихъ пулеметныхъ частей. Со всѣми этими вопросами должны быть особенно обстоятельно ознакомлены всѣ начальствующія лица, такъ какъ въ ихъ рукахъ это средство можетъ очутиться въ бою; кромѣ того, достаточное знакомство съ дѣломъ поможетъ имъ поставить пулеметное дѣло на твердую ногу въ томъ случаѣ, если подвѣдомственнымъ имъ частямъ будутъ даны пулеметы. Широкое ознакомленіе съ дѣломъ всего начальства и всѣхъ офицеровъ много поможетъ въ обсужденіи возникающихъ, въ этомъ дѣлѣ, вопросовъ и въ оцѣнкѣ того, что испытывается въ войскахъ.

Важно и широкое обсужденіе относящихся къ пулеметному дѣлу вопросовъ въ нашихъ болѣе распространенныхъ органахъ печати, какъ вообще для обмѣна мыслей по этому новому дѣлу, такъ и для помощи тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя теперь, при общей переустройственной работѣ, призваны къ обсужденію коренныхъ вопросовъ по устройству и обученію войскъ. Опытъ нашъ богатъ; работниковъ, знающихъ пулеметное дѣло, у насъ достаточно, и голосъ ихъ важно услышать именно теперь, когда и пулеметное дѣло находится въ періодѣ переустройства. Опытъ существовавшихъ у насъ пѣхотныхъ пулеметныхъ частей нѣсколькихъ организацій выяснилъ много различнаго рода вопросовъ, коренныхъ и второстепенныхъ, по которымъ полезно было бы выслушать мнѣніе и людей боевого опыта, и людей, имѣвшихъ дѣло съ пулеметами въ мирное время. Дѣло принятія пулеметовъ въ кавалеріи и въ крѣпостной пѣхотѣ, только еще въ зачаткѣ — нужно обсудить и эти вопросы.

По всѣмъ этимъ причинамъ, я въ нѣсколькихъ статьяхъ хочу дать краткій очеркъ того, какъ стоитъ пулеметное дѣло въ настоящую минуту, и какіе вопросы было бы интересно выяснитъ, разработать или обсудитъ. О положеніи пулеметнаго дѣла за границую, я коснусь настолько, насколько это окажется нужнымъ для выясненія того или другого вопроса.

С. Федоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

